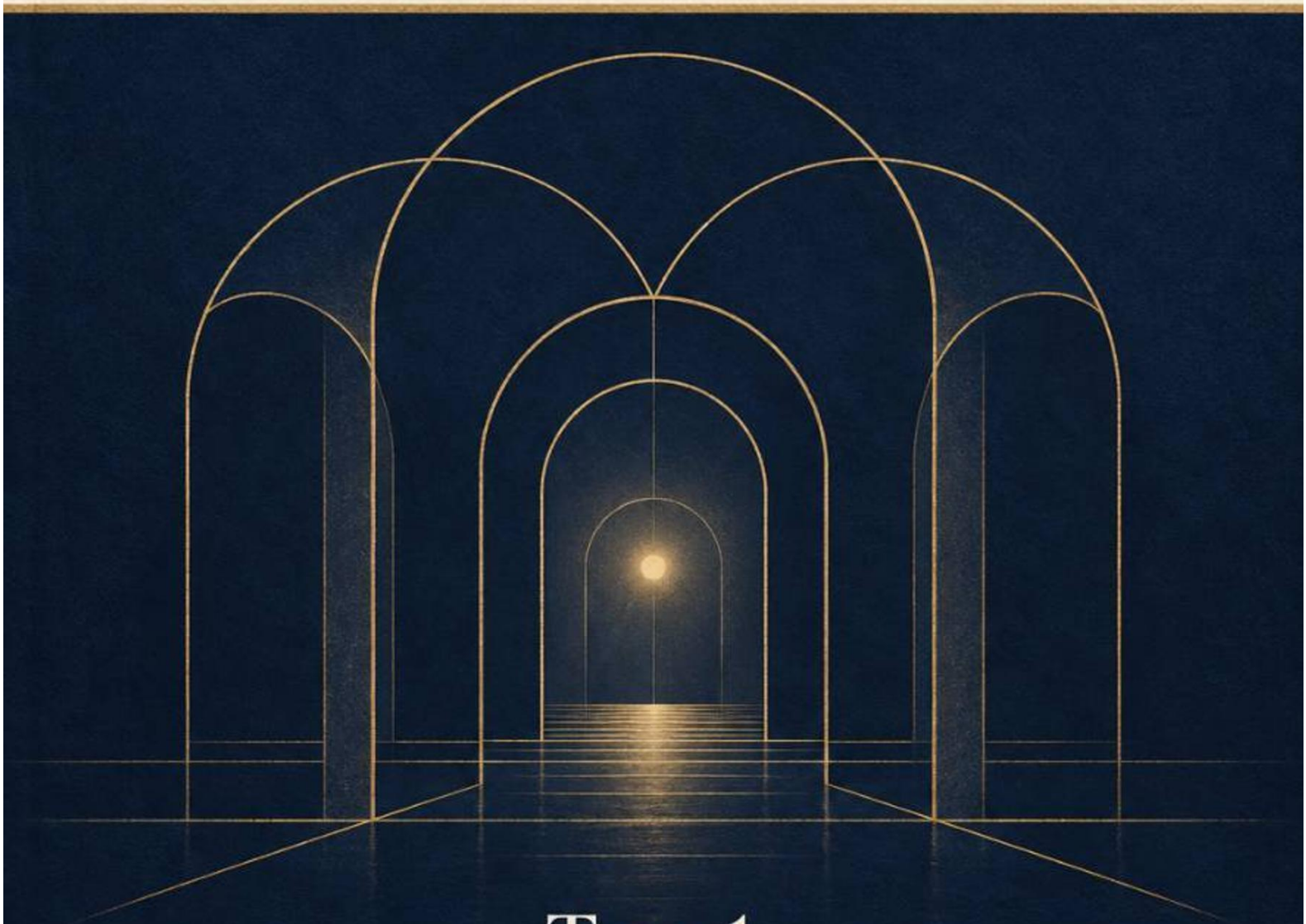
Виктор Николаев

СуперврЕдение

Руководство



Том 1

Виктор Николаев

Руководство по СуперврЕдению. Том I

«Автор»
2026

Николаев В.

Руководство по СупервЕдению. Том I / В. Николаев — «Автор», 2026

Как помочь психотерапевту разобраться в профессиональном затруднении и подготовить обоснованное решение? Первый том Руководства представляет авторскую концепцию СупервЕдения, опирающуюся на Архетипическую Метапсихологию Виктора Николаева. В десяти главах рассматриваются история и основания супервизии, отдельные Психические Реальности пациента, супервизанта и супервизора, перенос как Архетипический запрос, контрперенос, Нарцизм, Каинов суд и параллельный процесс. Особое внимание уделено самостоятельности специалиста, свободе ответа Другого и ответственности за профессиональный Поступок. Учебный случай, упражнения и 30 схем помогают различать наблюдения и гипотезы, прорабатывать собственный отклик и выбирать следующий шаг. В конце тома помещены Словарь терминов и общая Библиография. Книга адресована психологам, психотерапевтам, супервизантам, супервизорам и ведущим профессиональных групп.

© Николаев В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 6
Как пользоваться первым томом 8
Глава 1. Супервизия и СупервЕдение 9
Исходная ситуация 10
1. Что называют супервизией 11
2. Международная панорама 13
3. Слово и его история 14
4. Практика и наука 15
5. Предмет, объект и единица исследования 16
6. Три позиции и три Психические Реальности 18
7. Чем супервизия не является 19
8. Результат супервизии 21
9. Супервед 23
10. Учебный материал: басня «Квартет» 24
Разбор 24
Вопросы к басне 25
11. Возвращение к исходной ситуации 26
12. Практическая проработка 28
13. Типичные ошибки 29
14. Вопросы для самостоятельной работы 30
15. Закон главы 31
16. Итог главы 32
Глава 2. Психология как наука о Судьбе 33
Исходная ситуация 34
1. Что делает материал психологическим 35
2. Судьба как организация 36
3. Перенос как критерий живой зоны 38
4. Живая, переходная и мёртвая зоны 39
5. Эмоции-сигналы и эмоции-манипуляции 42
6. Предмет и парадигма 44
7. Что это меняет в работе супервизора 45
8. Учебный материал: басня «Ворона и Лисица» 46
Разбор 46
Вопросы к басне 47
9. Возвращение к исходной ситуации 48
10. Практическая проработка 49
11. Типичные ошибки 50
12. Вопросы для самостоятельной работы 51
13. Закон главы 52
14. Итог главы 53
Глава 3. История и мировая карта супервизии 54
Исходная ситуация 55
1. Как знакомиться с историей супервизии 56
2. Анна О. — авторская реконструкция истоков 57
3. Берлинская поликлиника и модель Айтингона 58
4. От контроля техники к исследованию отношений 59

5. Гарольд Сирлз и эмоциональный опыт супервизора 60
6. Шпильрейн, Сонди и Фулкс — три линии сопоставления 62
Сабина Шпильрейн — деструкция и становление 62
Леопольд Сонди — профессиональная Судьба 62
С. Х. Фулкс — групповая матрица 63
7. Семь международных моделей — рабочая карта 64
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Виктор Николаев
Руководство по СупервЕдению. Том I

Введение

Супервизия начинается с профессиональных затруднений. Психотерапевт приносит коллеге рассказ о встрече, собственные переживания и вопрос о дальнейшем действии. Чтобы помощь стала возможной, обоим предстоит выяснить, что известно о случившемся, какое участие каждый принимает в его понимании и что можно сделать лучше. Этой работе в теоретическом ключе посвящён первый том Руководства.

Книга адресована психотерапевтам, супервизантам, супервизорам и ведущим профессиональных групп. Она предлагает язык для подробного исследования встречи: от предъявления случая и внутреннего отклика до решения, Поступка и рассмотрения последствий. Читателю понадобятся готовность возвращаться к конкретным репликам, различать наблюдение и предположение и пересматривать убедительную версию, если материал ей противоречит.

В Руководстве различаются супервизия как профессиональная практика и СупервЕдение как наука, исследующая эту практику. Слово СупервЕдение связано с «ведать» — знать. Его теоретическое основание составляет Архетипическая Метапсихология, изложенная в руководстве «Архетипическая Метапсихология. От понимания Прошлого — к построению Будущего» [1]. Далее она обозначается как АМ, а согласованная система её основных положений — как Канон АМ.

Мы рассматриваем профессиональную встречу в перспективе Судьбы: как человек участвует в отношениях, какие возможности закрывает или открывает своим ответом и какую новую форму действия способен создать. Слово Судьба обозначает здесь организацию выборов, Поступков, отношений и Переходов человека, включающую состоявшееся Прошлое и открытое Будущее. Оно не придаёт интерпретации права предсказывать жизнь Другого.

Центральное различение тома — три отдельные Психические Реальности пациента, супервизанта и супервизора. Психотерапевт встречается с пациентом; супервизор встречается с психотерапевтом и получает опосредованный материал о пациенте. Рассказ, запись, переживание и гипотеза дают разные основания для вывода. Собственное чувство супервизора требует проработки и не предоставляет непосредственного знания о намерениях супервизанта и отсутствующего пациента.

Это различение помогает сохранить ответственность каждого участника. Супервизор может уточнить вопрос, показать ошибку, предложить вариант и помочь увидеть Развилку. Финальный выбор Зодчего, практическое решение в сфере Я и Поступок Следохода сохраняют разные функции. В профессиональной работе супервизант отвечает за собственное действие, а пациент сохраняет свободу ответа. Удачная формулировка на супервизии получает дальнейшую проверку в работе и её последствиях.

В книге сопоставляются три уровня утверждений. Каноническое определение задаёт значение понятия; наблюдение сообщает о доступном событии или материале; гипотеза предлагает объяснение, которое можно уточнить и пересмотреть. Авторские положения АМ и процедуры настоящего Руководства обозначаются как таковые. Обращение к исследованиям супервизии сохраняет их собственные вопросы, методы и пределы выводов. Совпадение терминов или убедительность примера сами по себе не подтверждают эффективность подхода.

Первые четыре главы вводят предмет СупервЕдения, психологию Судьбы, историю профессиональных моделей и метапсихологические основания. Главы 5–8 рассматривают пространства отношений и участников встречи. Главы 9–10 связывают перенос, контрперенос,

Нарцизм, Каинов суд и гипотезу о параллельном процессе с конкретным профессиональным исследованием. К концу тома читатель получает основания для предъявления случая, проработки отклика и подготовки следующего шага.

Сквозной случай Н. и К. используется как учебный материал. Его исходный эпизод вводится в главе 1; предполагаемые продолжения явно обозначены как учебные реконструкции. Вымышленные дополнительные сцены и басни Крылова помогают выделить отдельное различение. Они не дают основания ставить диагноз реальному человеку по сходству с персонажем. В своей учебной работе читатель сохраняет конфиденциальность и использует только материал, необходимый для поставленного вопроса.

Работа с книгой предполагает профессиональную подготовку и ясную рамку помощи. Упражнения можно выполнять самостоятельно или обсуждать с коллегой в согласованном учебном формате. Там, где требуется решение по конкретному пациенту, необходимо учитывать его состояние, договорённости, компетентность специалиста и доступные сведения. Теоретическая проработка помогает обосновывать действие; её глубина не измеряется тем, насколько долго откладывается необходимый профессиональный ответ.

Как пользоваться первым томом

При разборе своего случая сначала восстановите последовательность реплик, обозначьте источник сведений и отделите переживание от объяснения его причины. Затем сформулируйте вопрос к своему участию и вернитесь к соответствующей главе.

Главы можно читать последовательно, а при работе со случаем обращаться к таблицам, схемам и упражнениям по ссылкам. В каждой главе размещены три схемы с пояснениями. Основные определения раскрыты в главе 4, карта участников и статусов материала — в главе 5; последующие главы уточняют их применение.

Отсылки к главам 11–21 Руководства относятся к планируемому второму тому. Ссылки на книгу «Архетипическая Метапсихология» обозначены её названием или номером [1]. Словарь терминов и Библиография помещены в конце тома. Номера в квадратных скобках отсылают к единому списку источников.

Часть первая. Размышления о природе СупервЕдения

Раздел I. Основания

Глава 1. Супервизия и СупервЕдение

Предмет, единица исследования и результат

Исходная ситуация

Психотерапевт Н. приходит на супервизию с одним мучающим его эпизодом. На прошлом сеансе пациент К. заплакал, рассказывая о прекращении отношений. Н. почувствовал вину и раздражение и сказал: «Вы используете слёзы, чтобы заставить меня испытывать вину». Пациент замолчал, а на следующий сеанс не пришёл.

Н. объясняет случившееся так: «Он не выдержал правды». И сразу добавляет: «Скажите, что мне теперь делать? Позвонить ему? Ждать?»

Рассмотрим три возможных ответа супервизора. Он может дать совет: «Позвоните и извинитесь». Может вынести приговор супервизанту: «Вы напали на пациента и разрушили терапию». А может предложить исследовать вместе, что произошло между Н. и К. и что происходит сейчас между Н. и им самим.

Совет может опередить исследование участия Н., а приговор — свести разговор к принятию или отвержению оценки. И только совместный разбор помогает подготовить обоснованное действие. Совет уместен, если решает профессиональную задачу и позволяет специалисту понимать основания своего решения.

Эта глава отвечает на вопрос: что такое супервизия и почему ей нужна собственная наука?

Основное положение главы. Супервизия — профессиональная встреча супервизанта с супервизором. СупервЕдение — наука о супервизии, исследующая устройство этой встречи, её переносы, контрпереносы, защитные процессы и судьбоносное значение. Результат супервизии оценивается по тому, как супервизант различает своё участие в психотерапевтических отношениях, признаёт неизвестное и совершает профессионально ответственный Поступок.

1. Что называют супервизией

Слово «супервизия» в профессиональной речи обозначает разные формы работы. Им называют обязательный контроль работы начинающего специалиста, коллегиальный разбор случая с опытным коллегой, обучение технике, поддержку специалиста при высокой нагрузке, групповое обсуждение, оценку перед допуском к самостоятельной практике. За этими употреблениями стоят различные цели и договорённости. Если их не назвать, участники могут ожидать от встречи несовпадающие результаты.

Профессиональная традиция упорядочивает это многообразие, различая функции супервизии. Две классические схемы помогают увидеть спектр её задач.

Таблица 1.1. Функции супервизии

Автор **Функции супервизии** **Что подчёркивается**
А. Кадушин (социальная работа, 1976) [8] Административная, образовательная, поддерживающая Супервизор отвечает перед организацией, обучает специалиста и помогает ему выдерживать нагрузку
Б. Проктор (1986) [9] Нормативная, формирующая, восстанавливающая Супервизия обеспечивает качество и этику, развивает умения и возвращает специалисту способность чувствовать и думать

Обе схемы показывают, что супервизия служит пациенту, специалисту и профессии. Нормативная функция связана с качеством и этикой работы. Формирующая развивает профессиональные умения. Восстанавливающая помогает специалисту сохранять способность работать и мыслить при большой эмоциональной нагрузке.

В сочетании этих функций заключено основное напряжение супервизии. Один и тот же человек сразу поддерживает, обучает и оценивает. Если оценка становится авторитарной, супервизант начинает скрывать затруднения и приносит не реальный случай, а отредактированный. Если супервизор избегает оценки, серьёзные ошибки остаются неисследованными. Ни одна из функций не снимает этого напряжения сама по себе.

Джоан Флеминг и Тереза Бенедек связали возможность такого обучения с учебным альянсом — отношениями доверия и сотрудничества ради выполнения профессиональной задачи. Супервизант должен иметь возможность не скрывать непонимание, а супервизор — обозначить ошибку, не разрушая способности вместе её рассмотреть. Альянс поддерживают оба участника; на него влияют и тревога супервизанта перед оценкой, и ответ супервизора на эту тревогу [11; 12].

Флеминг и Бенедек обращаются к метафоре «работа Януса»: супервизор обращён и к лечению пациента, и к обучению специалиста. Эта двойная обращённость требует различать задачи. Доверие не отменяет оценку; оценка не даёт права превращать профессиональную встречу в личную терапию супервизанта. Учебный альянс описывает педагогическую сторону длительного партнёрства, но не исчерпывает его судьбоносного значения [11; 12].

Функциональные схемы отвечают прежде всего на вопрос, для чего нужна супервизия. СупервЕдение сосредоточивается на устройстве встречи: как рассказ о сеансе преобразуется в

гипотезу, какое участие в этом принимает супервизор и что затем меняется в работе супервизанта. Перечисление функций задаёт рамку этого исследования, но не заменяет его.

2. Международная панорама

Современная литература предлагает несколько определений супервизии. Их сравнение показывает разные акценты: профессиональные ответственность и партнёрство, обучение и работу с отношениями.

Дж. Бернард и Р. Гудиер описывают супервизию как профессиональное вмешательство более опытного специалиста в работу менее опытного коллеги. Отношения продолжаются во времени, включают оценивание и иерархию. Их цели — развитие специалиста, наблюдение за качеством помощи пациентам и ответственность перед профессией. В этом определении выделены асимметрия и обязанности супервизора [4].

П. Хокинс и А. Макмахон рассматривают супервизию в более широкой системе отношений. В поле внимания оказываются пациент, действия и переживания психотерапевта, супервизорская встреча и организационные условия. Такая оптика помогает не объяснять затруднение одним только свойством пациента или психотерапевта. Супервизор участвует в совместной работе и учитывает контекст [5].

К. Фалендер и Э. Шафранске рассматривают супервизию как самостоятельную профессиональную компетенцию. Опытный психотерапевт не становится хорошим супервизором автоматически: ему необходимы способности к обучению, обратной связи, оцениванию и исследованию собственных ограничений. Подготовка супервизора требует особого внимания [6].

Н. Мак-Вильямс описывает психоаналитическую супервизию как особый процесс профессионального образования. В начале книги она связывает его с поддержкой, честностью представления материала, передачей знаний, освоением умений и этическим становлением. Особую трудность создаёт сочетание обучения с уязвимостью перед оценкой: ведь специалисту нужно показывать именно те места, в которых он не понимает происходящего [2, с. 7–13].

Дж. Сарнат также ставит супервизорское отношение в центр метода. Из её реляционной модели для нашей темы важен вопрос: что происходит между супервизантом и супервизором и как это влияет на способность работать с пациентом? Подробное сопоставление будет дано в главах о переносе, власти и интервенциях. Здесь достаточно признать: исследование отношений имеет свою историю и не начинается с настоящего Руководства [7].

Из этого обзора следуют три вывода, на которые опирается Руководство:

•

Супервизия — асимметричные отношения с ответственностью перед пациентом и профессией.

•

Супервизия — совместная работа, а не только контроль.

•

Супервизия — самостоятельная компетентность, требующая подготовки.

Понятийный язык СупервЕдения задан Каноном АМ — системой основных положений книги «Архетипическая Метапсихология»: три отдельные Психические Реальности, перенос как Архетипический запрос, проработка контрпереноса, профессиональная Развилка, профессиональная Мера, финальный выбор Зодчего и Поступок супервизанта. Эти понятия необходимо сопоставлять с предшествующими моделями, сохраняя их собственное содержание [1].

П. Куглер ставит вопрос о знании об отсутствующем пациенте и принадлежности откликов. К этой линии мы вернёмся в главах 3 и 6 [3].

3. Слово и его история

В слове supervision соединяются значения наблюдения и положения «над». Русское «смотрение сверху» помогает услышать заключённый в нём образ: кто-то занимает позицию, из которой рассчитывает видеть больше. Такой образ напоминает об ответственности супервизора. Но он может поддержать и фантазию всеведения — будто специалисту сверху доступна вся Психическая Реальность Другого.

В русской профессиональной речи встречаются «супервизия» и «супервидение». Второй вариант, в частности, используется в русском переводе книги Энтони Уильямса «Вы — супервизор…» 2001 года, оригинал которой вышел в 1995 году. Оба варианта сохраняют смысл в**и**дения. В нашем Руководстве слово СупервЕдение имеет другое понятийное назначение [10].

Слово СупервЕдение связано с глаголом «ведать» — знать, обладать знанием. Его вторая часть принадлежит тому же смысловому ряду, что литературоведение и языковедение. В этом ряду стоит и СновЕдение — наука о сновидении в русле Архетипической Метапсихологии. Заглавная Е подчёркивает связь с ведением как знанием.

СупервЕдение исследует, что доступно супервизору, чего он не может непосредственно знать и как его понимание становится профессиональным действием.

Таблица 1.2. Термины Руководства

Слово	**Смысловое ядро**	**Что обозначает в Руководстве**
Супервизия	Видеть сверху	Профессиональную практику — встречу супервизанта и супервизора
Супервидение	Видение	Исторический термин других авторов, в Руководстве не используется как синоним
СупервЕдение	Ведать, знать	Науку о супервизии
Супервед	Тот, кто ведает	Специалиста, опирающегося на СупервЕдение в супервизорской работе

4. Практика и наука

Супервизия предоставляет материал для исследования. СупервЕдение предлагает практике понятия, вопросы и способы проверки гипотез.

Но вывод конкретной встречи не становится научным положением только потому, что оказался убедителен для её участников. Чувство «мы всё поняли» — переживание. А чтобы исследовать результат, необходимо различить предложенное понимание, последующее решение, совершённый Поступок и то, что произошло после него.

Таблица 1.3. Практика и наука

	Измерение **Супервизия** **СупервЕдение**
Статус	Профессиональная практика, встреча двух специалистов Наука, исследующая устройство супервизии
Главная задача	Помочь супервизанту исследовать случай и подготовить Поступок Описать предмет, процессы, ограничения и способы проверки
Материал	Рассказ о случае, переживания, вопросы, отношения во встрече Сопоставимые эпизоды, гипотезы, решения и их последствия
Результат	Уточнённое понимание и обоснованный профессиональный шаг Проверяемая гипотеза, понятие, протокол или найденное ограничение
Критерий	Способность супервизанта действовать и пересматривать свой подход Логическая ясность и проверка на реалистичность

Название науки не освобождает её от вопроса об основаниях. В Каноне АМ различаются каноническое определение, закон системы, наблюдение, реконструкция и рабочая гипотеза. Определение устанавливает смысл термина; клиническая гипотеза пытается объяснить конкретный материал. Канонический статус не означает, что клиническая эффективность метода доказана. Эта граница будет подробно рассмотрена в главе 21 планируемого второго тома.

Например, *утверждение* о трёх отдельных Психических Реальностях задаёт исходную архитектонику. *Сообщение* «после реплики психотерапевта пациент замолчал» описывает последовательность со слов специалиста. *Предположение* «он замолчал из-за обвинения» связывает события с объяснением. СупервЕдение утрачивает исследовательский смысл, когда эти три уровня рассматриваются с одинаковой уверенностью.

5. Предмет, объект и единица исследования

Объект СупервЕдения — супервизионная практика: встречи, их участники, представленный материал, решения и последствия.

Предмет СупервЕдения — устройство профессиональной встречи супервизанта с супервизором и условия, при которых она возвращает супервизанту способность различать своё участие в Судьбе пациента.

Наука исследует не личность пациента на расстоянии и не скрытую сущность психотерапевта. Она исследует, как материал психотерапии становится рассказом, как рассказ несёт Архетипический запрос супервизанта, какой отклик возникает у супервизора и к какому профессиональному Поступку приходит супервизант.

Единица исследования — супервизионный эпизод. Это конкретный фрагмент работы, в котором различимы:

- исходное профессиональное затруднение;
- представленный эпизод психотерапии;
- перенос супервизанта — его Архетипический запрос к супервизору;
- контрперенос супервизора;
- сформулированная гипотеза и её альтернативы;
- профессиональный Поступок супервизанта;
- свободный ответ пациента и последствия.

Перечисленные звенья могут быть представлены не полностью. В первой встрече ещё нет сведений о последующем Поступке и ответе пациента. Такой эпизод остаётся незавершённым для исследования последствий. Отсутствующую часть нельзя заменить ожидаемым исходом. В следующей супервизии к тому же эпизоду можно вернуться и дополнить его новым материалом.

Единицей исследования выбран эпизод, потому что в нём можно точно восстановить последовательность слов, переживаний и действий. Целый случай тоже поддаётся исследованию, но его легче сопоставлять как ряд связанных эпизодов. Фраза «этот пациент — манипулятор» подменяет материал характеристикой человека. Фраза «по рассказу специалиста, после слёз пациента он приписал ему намерение вызвать вину, и пациент замолчал» позволяет различить сведения о действиях, их источник и интерпретацию намерения.

Один эпизод даёт срез этой работы. Ряд эпизодов одного случая позволяет проследить её во времени: что специалист начал замечать, какую трудность научился распознавать и как это сказалось на следующем Поступке. Поэтому исследование отдельной встречи и история длительной супервизии дополняют друг друга. Нельзя судить о сформированной способности по одной удачной реплике.

Соотношение практики и её исследования обобщено на схеме 1.1.

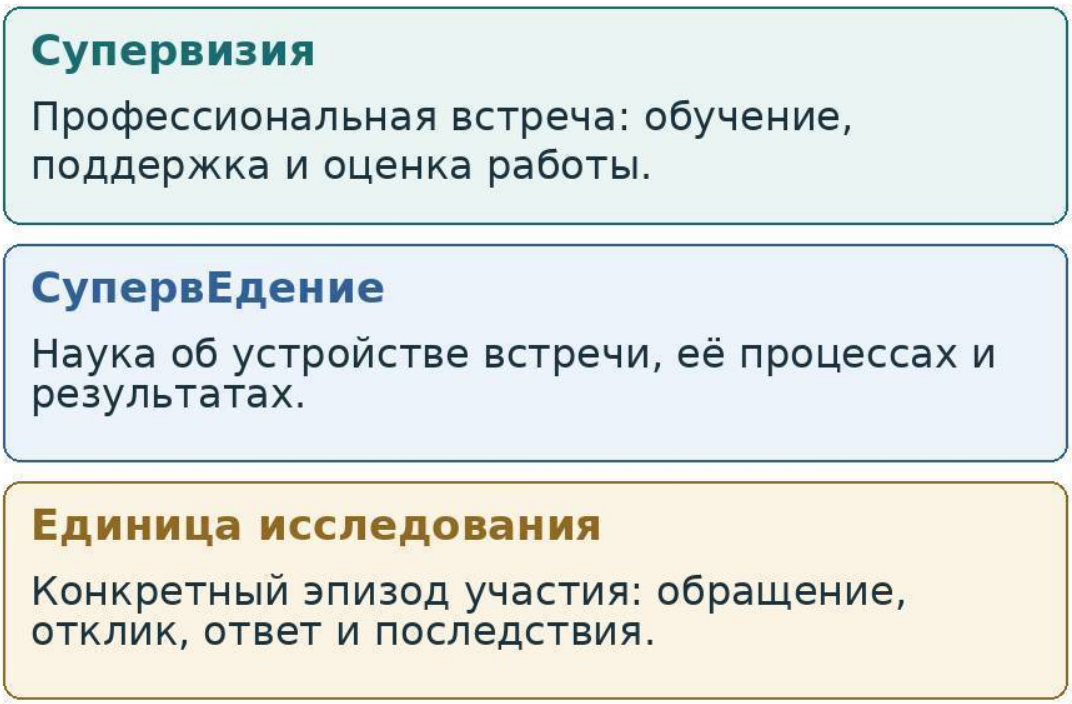


Схема 1.1. Супервизия и наука о супервизии

Практика и её исследование связаны через конкретный эпизод. Объяснение должно помогать рассматривать участие специалиста и обосновывать дальнейшее действие.

6. Три позиции и три Психические Реальности

В психотерапии пациент занимает позицию Следохода своей Судьбы, а психотерапевт — позицию профессионального Попутчика. В супервизии позиции меняются.

Таблица 1.4. Участники и ответственность

Участник
Позиция в супервизии
Задача и границы участия

Супервизант
Следоход профессиональной Судьбы
Представить материал, признать свой вклад и воплотить в Поступке решение, соответствующее финальному выбору Зодчего

Супервизор
Профессиональный Попутчик
Выбрать обоснованный профессиональный ответ, соблюсти Меру и сохранить авторство супервизанта

Пациент
Отсутствующий центральный Другой
Сохраняет свою Психическую Реальность, свободу ответа и неизвестное Будущее

У трёх участников — три отдельные Психические Реальности и собственные Судьбы. Отсюда следует граница знания супервизора. У супервизанта после реальных встреч с пациентом может существовать Значимый объект пациента. У супервизора, который с пациентом не встречался, Архетипическая Оккупация образа пациента создаёт только представление о нём — из рассказа супервизанта и своего отклика.

Граница знания. Супервизору доступен представленный материал о пациенте и участие супервизанта в его организации. Это не непосредственный доступ к Психической Реальности пациента. Точная запись расширяет материал, но также не раскрывает автоматически намерений и переживаний Другого.

Три Психические Реальности и два пространства отношений подробно рассматриваются в главе 5, позиция отсутствующего пациента — в главе 6.

Для совместной работы важна двойная смена позиции. В психотерапии Н. отвечает пациенту как Попутчик; в супервизии сам становится Следоходом профессиональной Судьбы. Ни в одной встрече он не лишается собственного участия. Если супервизор помогает ему признать ошибку, это не означает, что Н. теперь знает, что чувствовал пациент, или получает право решать, как пациент должен продолжить отношения.

7. Чем супервизия не является

Супервизию легко спутать с соседними практиками. Следующая таблица показывает различия с моделью супервизии, принятой в настоящем Руководстве.

Таблица 1.5. Супервизия и соседние практики

Практика
Её задача
Чем отличается супервизия

Психотерапия супервизанта
Работа с личной Судьбой специалиста
Личный материал супервизанта исследуется лишь настолько, насколько он воздействует на профессиональное затруднение. Если нужна личная психотерапия, её нельзя тайно проводить в супервизии

Обучение
Передача знаний и навыков
Супервизия исследует конкретный эпизод и участие специалиста в нём. Знание может быть её результатом, но не заменяет её

Наставничество
Ввести специалиста в профессиональную традицию
Наставник — более опытная фигура, передающая традицию. Попутчик сопровождает Следохода к Развилке, но не владеет окончательным знанием о его Будущем

Коучинг
Достижение целей клиента
Супервизия психотерапевта предполагает ответственность за качество помощи пациенту и исследование участия специалиста в терапевтических отношениях

Балинт-группа
Исследование профессиональных отношений врача или другого специалиста с пациентом
Встреча медицинского персонала клиники или больницы для улучшения контактов с больными и их понимания по принципу: врач (медсестра) – лучшая таблетка!

Административный контроль
Проверка соответствия требованиям организации
Супервизия не сводится к оцениванию; власть оценки требует особой профессиональной Меры (глава 12 планируемого второго тома)

Различение не запрещает супервизии обучать, поддерживать или оценивать. Оно требует понимать, какую задачу супервизор решает в данный момент, и не выдавать одну за другую. Например, моральную оценку нельзя выдавать за анализ, а поддержку — за отказ от исследования ошибки.

Обучение может быть необходимой частью супервизии. Если специалист не знает профессионального правила, ему требуется объяснение. Если задача превышает его компетенцию,

требуется признать границу. Исследование отношений не должно скрывать такой недостаток знания и не даёт основания откладывать необходимые действия ради убедительной интерпретации. Вопрос СупервЕдения состоит в том, как включить обучение и оценку в профессиональную встречу, сохраняя Меру.

Для выбора помощи Флеминг и Бенедек предложили педагогический диагноз: предварительное понимание того, что мешает учиться. Они различали недостаток знания, неопытность, ограничения необходимых способностей и трудности самопонимания, включая контрпереносные реакции. Незнание требует объяснения; недостаток опыта — практики и разбора последовательности действий; затруднение в использовании своего отклика — его деликатного исследования. Один и тот же ответ супервизора не подходит ко всем этим ситуациям.

Педагогический диагноз остаётся предварительной гипотезой. Перед выводом о личностном конфликте или устойчивом ограничении нужно проверить ясность задания, достаточность материала, условия работы и собственный стиль преподавания.

8. Результат супервизии

Что считать результатом? Улучшение состояния пациента существенно, но само по себе не показывает, какой вклад внесла супервизия. Между встречей специалистов и клиническим воздействием находятся понимание супервизанта, его Поступок, свободный ответ пациента и внешние обстоятельства. Удовлетворённость супервизанта также недостаточна: она может выражать как полезную помощь, так и подтверждение привычной защиты.

В главе о психологических признаках благополучия Нэнси Мак-Вильямс предлагает рассматривать изменения шире уменьшения симптомов: учитывать способность переносить и осмыслять чувства, действовать самостоятельно, строить отношения, работать и сохранять жизненную вовлечённость [2, гл. 3]. Для супервизии это означает необходимость уточнять, какое изменение обсуждается и соответствует ли оно целям пациента. Его сообщение о самочувствии, наблюдение психотерапевта и сведения о повседневной жизни дают разные основания для вывода. Эти ориентиры не образуют обязательной шкалы для каждого случая.

Например, снижение тревоги и возможность выразить несогласие с психотерапевтом — разные изменения, каждое из которых требует своего материала. В конкретной терапии одно может появиться раньше другого. На супервизии важно выяснить, как это понимает сам пациент, что специалист наблюдал и что ещё неизвестно. Изменение в жизни пациента рассматривается отдельно от того, насколько удачно специалист выступил на супервизии.

В СупервЕдении результат описывается через способность супервизанта. Супервизия может восстанавливать утраченное различение, развивать имеющееся умение и помогать формированию нового. Следующие десять признаков служат *ориентирами зрелой супервизии*; отдельная встреча может решать лишь часть этих задач:

- три Психические Реальности сохранены и не слиты;
- пациент остаётся центральным Другим и сохраняет неизвестное Будущее;
- сведения о событиях, переживания и гипотезы различены; для каждого высказывания назван источник;
- перенос и контрперенос различены в двух пространствах отношений — психотерапевтическом и супервизионном;
- собственный перенос супервизанта и супервизора не приписан Другому;
- Нарцизм исследован как система защит, а оценка Поступка не превратилась в осуждение личности;
- авторский вклад специалиста отделён от власти над Судьбой пациента;
- профессиональная Развилка стала видимой, но супервизор не выбрал за супервизанта;
- намеченное профессиональное действие осуществимо и оставляет пациенту свободу ответа;
- гипотеза сформулирована так, что её можно пересмотреть.

Иногда результат встречи — точное установление границы знания: материала пока недостаточно или первоначальная гипотеза не выдержала проверки. Тогда нужно назвать, что остаётся неизвестным и как будет получен необходимый материал. О Непостроенности можно говорить, если прежняя организация участия уже недостаточна, а новая судьбоносная форма ещё не создана. Эти состояния могут сочетаться, но не являются синонимами. Такое завершение не отменяет действий, которых требуют безопасность, рамка и предел компетенции.

Когда эти различения воплощаются в повторяющихся Поступках и проверяются их последствиями, у психотерапевта может кристаллизоваться устойчивая профессиональная способность (в формирующейся Душе). Специалист замечает своё участие, исследует ошибку, сохраняет Меру и пользуется освоенным способом работы без постоянного внешнего указания. Так может проявляться отдалённый результат супервизии.

А ближайший результат виден в самой встрече: супервизант иначе формулирует затруднение, различает известное и предполагаемое, способен назвать следующий шаг. Более отдалённый результат обнаруживается после работы с пациентом и при повторном обращении к случаю.

В этой перспективе рассказ становится не только средством супервизии, но и одним из её результатов. По мере обучения специалист точнее передаёт слова пациента, свои ассоциации и интервенции, замечает пропуски и сохраняет то, что противоречит его версии. Красота изложения сама по себе не доказывает прогресса: важно, увеличилась ли способность исследовать встречу и пересматривать понимание.

Флеминг и Бенедек связывали профессиональное становление с развитием аналитической функции: специалист замечает свои реакции и исследует их значение до внешнего ответа. В нашем Руководстве это рассматривается через Поступок и Меру. Усвоенный способ работы проявляется тогда, когда Н. способен воспользоваться им в новой ситуации, а не только воспроизвести слова супервизора [11; 12].

Учебный пример. Психотерапевт М. рассказывает об удачной интервенции: рядом с молчавшим пациентом он выдержал паузу и предложил описать происходящее без требования немедленного ответа. На супервизии М. исследует, что конкретно позволило сохранить Меру и при каких условиях такой способ участия будет полезен вновь. Задача здесь — осмыслить и развить способность, а не исправить установленную ошибку.

9. Супервед

Супервед — специалист, который проводит супервизию с опорой на СупервЕдение. Его работу характеризуют различения, перечисленные в предыдущем подразделе. Это авторское название не удостоверяет квалификацию и не заменяет профессиональной подготовки.

Супервед отвечает за собственное участие: свои слова, молчание, оценки, границы и предложенные способы действия. Его профессиональный авторитет не даёт власти над Будущим супервизанта или пациента. При обнаружении риска или выхода за пределы компетенции он должен обозначить затруднение и действовать в пределах своих полномочий. Качество его участия подлежит обсуждению, в том числе на супервизии супервизора.

Ответственность участников распределяется по их собственному участию (схема 1.2).

Схема 1.2. Участие и ответственность

Помощь супервизора входит в рассмотрение супервизанта. За своё профессиональное действие отвечает его автор; пациенту нельзя предписать ответ.

10. Учебный материал: басня «Квартет»

На материале басни И. А. Крылова «Квартет» (1811) рассмотрим две ошибки супервизорского ответа [13].

Проказница-Мартышка,
Осёл,
Козёл
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альта, две скрипки
И сели на лужок под липки, —
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой! — кричит Мартышка. — Погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,
Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдёт уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдёт.
«Постойте ж, я сыскал секрет, —
Кричит Осёл, — мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».
Послушались Осла: уселись чинно в ряд;
А всё-таки Квартет нейдёт на лад.
Вот пуще прежнего пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.
Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье.
«Пожалуй, — говорят, — возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привесть:
И ноты есть у нас, и инструменты есть,
Скажи лишь, как нам сесть!» —
«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней, —
Им отвечает Соловей, —
А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

Разбор

Для нашего разбора выделим две ошибки:

Первая ошибка — у музыкантов. Они объясняют затруднение в игре расстановкой и снова меняют места. Для супервизии это образ технического решения, которое предлагают до исследования самого затруднения. Расстановка действительно может иметь значение; ошибка

начинается, когда ею объясняют всё и перестают слушать, как каждый играет и слышит остальных.

Вторая ошибка — в окончательности ответа Соловья: «Как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь». Он называет недостаток умения, но превращает оценку нынешней игры в приговор будущей способности музыкантов. На языке Канона здесь можно увидеть перенос суда с Поступка на человека и его Судьбу. Указать на отсутствие умения необходимо; объявить обучение навсегда бесперспективным — уже другое действие.

Супервед мог бы предложить сыграть ещё раз и вместе послушать: где музыканты теряют ансамбль? Что слышит каждый? Каким умением он пока не владеет? После этого возможны обучение, показ, изменение рассадки и новая попытка. Результат обнаружится в игре. Такая работа оставляет музыкантам возможность учиться и не подменяет их действие ни советом, ни приговором.

Вопросы к басне

С какой просьбой музыканты обращаются к Соловью? Чем эта просьба похожа на запрос супервизанта, ожидающего готового решения?

Почему пересадка не помогает? Какое затруднение она обходит?

Чем ответ Соловья отличается от оценки Поступка? Что этот ответ закрывает?

Как мог бы ответить Соловей, оставаясь честным в оценке и не вынося приговора?

Вспомните супервизию, в которой вы сами получили — или дали — «схему рассадки». Что изменилось после неё в вашей работе?

11. Возвращение к исходной ситуации

Вернёмся к Н. и его вопросу «Что мне теперь делать?».

Совет «позвоните и извинитесь», данный вместо исследования, может стать той самой пересадкой из басни. Само действие не объявляется ошибочным заранее. Необходимо понять, что Н. собирается признать, какой договор о связи действует, чего он ждёт от пациента и как сохранит его право не ответить. Если этого не произошло, Н. может лишь исполнить поручение супервизора и затем объяснить любой ответ пациента прежней версией.

Если слова «Вы разрушили терапию» произносятся как окончательный приговор Н., такой ответ повторяет ход Соловья. Но сама оценка последствий действия ещё не равна осуждению человека. В нашем случае вывод о разрушении терапии преждевременен: причина отсутствия К. неизвестна.

Исследование начинается с возвращения к эпизоду. По рассказу Н., пациент плакал, а после реплики Н. замолчал и не пришёл на следующий сеанс. Вина и раздражение — сообщённые Н. переживания. Слова «он не выдержал правды» — объяснение, которое ещё предстоит проверить. Слова о намерении вызвать вину тоже принадлежат психотерапевту; они не являются признанием пациента. Причина пропуска остаётся неизвестной.

Затем исследуется встреча Н. с супервизором. Какой ответ Н. ожидает? Возможно, подтверждения своей правоты. Что возникает у супервизора? Возможно, желание защитить отсутствующего пациента и обвинить Н. Такой отклик требует проработки: как он связан с обращением Н. и собственными ожиданиями супервизора? Переживание не даёт основания для приговора.

Если предполагать здесь активацию Совершенствования, профессиональная Развилка проходит между развитием практики и защитным сохранением своей правоты. Первое направление позволяет исследовать реплику и подготовить ответ, учитывающий свободу К. Финальный выбор принадлежит Зодчему супервизанта. В сфере Я он получает форму решения, которое Н. воплощает в профессиональном Поступке. Будущий ответ пациента может изменить гипотезу; отсутствие ответа также оставляет неизвестное, а не доказывает прежнее толкование.

К этому эпизоду и его Карте авторства мы вернёмся в главе 14 планируемого второго тома.

Проверка результата продолжается после супервизорской встречи (схема 1.3).

Схема 1.3. Как увидеть результат супервизии

Ближайший учебный результат виден по более точному описанию и обоснованию действия. Освоение проверяется в дальнейшей практике; состояние пациента оценивается отдельно.

12. Практическая проработка

Возьмите короткий эпизод из собственной практики либо используйте учебный случай Н. и К. Запишите отдельно: последовательность слов и действий; переживания специалиста; его объяснение; вопросы, на которые пока нет ответа. Затем сформулируйте две версии происходящего и укажите, какой новый материал заставит каждую из них измениться.

После этого рассмотрите ожидание супервизанта: какого ответа он хочет от супервизора? Чем желаемый ответ может помочь исследованию и что он способен закрыть? Назовите вклад супервизора, который возник бы, если бы он немедленно удовлетворил это ожидание. Итог задания — короткая исследовательская запись, а не диагноз участника.

13. Типичные ошибки

Считать мастерство супервизора продолжением терапевтического стажа. Опытный психотерапевт не становится супервизором автоматически. Супервизия — самостоятельная компетентность.

Смешивать супервизию и СупервЕдение. Практика не становится наукой оттого, что встреча прошла убедительно. Наука требует погружения в теорию: понятия, протоколы и проверки.

Видеть в супервизоре того, кто «видит сверху всё». Представленный материал и отклик супервизора не раскрывают Психическую Реальность пациента непосредственно. Гипотеза требует проверки.

Отвечать «схемой рассадки». Технический совет, данный вместо исследования, оставляет нетронутым задействованность специалиста в происходящем. Необходимое обучение и указание профессиональной границы не сводятся к такой ошибке.

Отвечать приговором. Оценка, перенесённая с Поступка на личность, закрывает исследование и путь к изменению.

Превращать супервизию в психотерапию супервизанта. Личный материал исследуется, лишь пока он сказывается на профессиональном затруднении.

Измерять результат только удовлетворённостью или клиническим исходом. Нужно проследить, что понял супервизант, что сделал и какие последствия обнаружились. Удовлетворение и улучшение важны, но не объясняют весь процесс.

Считать неполный результат провалом. Точное признание границы знания честнее поспешного совета. Непостроенность исследуется отдельно: недостаток сведений ещё не устанавливает невозможность новой судьбоносной формы.

14. Вопросы для самостоятельной работы

Какие функции супервизии — нормативная, формирующая, восстанавливающая — преобладают в вашей практике? А какая оказывается в тени?

Какие разные задачи выделяют определения Бернарда/Гудиер, системный взгляд Хокинса/Макмахон и подход Мак-Вильямс? Что добавляет язык СупервЕдения?

Почему «СупервЕдение» — название науки, а не ещё один синоним супервизии?

Сформулируйте предмет и единицу исследования СупервЕдения своими словами.

Что позволяет исследовать один эпизод? Как связать несколько эпизодов в историю длительной работы?

Что супервизор знает о пациенте, а чего знать не может?

В чём разница между наставником и Попутчиком?

Возьмите свою последнюю супервизию. Как получены обсуждаемые сведения? Какие высказывания описывают событие или переживание, а какие предлагают объяснение?

Какой из десяти ориентиров зрелой супервизии труднее всего обнаруживается в вашей практике?

Чем супервед отличается от опытного психотерапевта, проводящего супервизии?

Как различить незнание, неопытность и эмоциональное затруднение, не превращая учебную гипотезу в приговор личности?

По каким изменениям нескольких эпизодов одного случая можно судить, что супервизант научился исследовать свою работу?

15. Закон главы

Закон супервизии и СупервЕдения. Супервизия — профессиональная встреча, в которой супервизант-Следоход и супервизор-Попутчик исследуют участие специалиста в психотерапевтических отношениях. СупервЕдение теоретически изучает устройство этой встречи и проверяет свои выводы на реалистичность. Супервизия достигает результата, когда профессиональная Развилка становится видимой, выбор остаётся за Зодчим супервизанта, а следующий Поступок оставляет пациенту свободу ответа.

16. Итог главы

Супервизия объединяет обучение, поддержку и профессиональную оценку. СупервЕдение исследует устройство этой встречи на понятийном языке Канона АМ; единицей исследования служит супервизионный эпизод.

Результат супервизии проверяется по способности супервизанта понимать своё участие, признавать неизвестное и обосновывать дальнейшее действие. Знание об отсутствующем пациенте остаётся опосредованным.

Басня «Квартет» показывает две типичные ошибки — пересадку вместо игры и приговор вместо исследования.

Следующая глава рассматривает психологию как науку о Судьбе и раскрывает авторское различение живой, переходной и мёртвой зон материала.

Глава 2. Психология как наука о Судьбе

Живая, переходная и мёртвая зоны

Исходная ситуация

В случае Н. и К. рассмотрим, что делает рассказ психологическим материалом: перечень событий или способ восстановить обращение пациента и ответ психотерапевта.

В эпизоде можно различить несколько способов описания. На физиологическом уровне речь идёт о слезотечении. Есть биографическое событие: отношения прекратились. Есть сведения о нарушении рамки: пропущенный сеанс. Есть чувства психотерапевта, его интерпретация и его вывод о намерении пациента. Наконец, есть то, что произошло между двумя людьми, когда один заплакал, а другой откликнулся.

Каждый из этих слоёв допускает собственное описание. В принятом здесь понимании психолога интересует судьбоносная организация происходящего: к кому обращены слёзы, какой ответ ожидается, как на них отвечает Другой и что становится возможным после встречи. Различие способов описания не делает остальные сведения ненужными.

Глава отвечает на вопрос, что делает материал психологическим в перспективе СупервЕдения и почему перенос служит критерием живой зоны.

Основное положение главы. Психология в Архетипической Метапсихологии — наука о Судьбе. В центре исследования — как Архетипическая Оккупация организует переживание и обращение к Попутчику, открывая Развилку и возможность Поступка. В ключе СупервЕдения критерием живой зоны служит раскрываемый в материале Архетипический запрос к реальному Другому. Если запрос пока не раскрыт, это обозначает границу текущего исследования, а не доказанное отсутствие Оккупации, психической жизни или судьбоносного значения.

1. Что делает материал психологическим

Изучение памяти, восприятия, внимания и мышления даёт существенные знания о человеке. Вопрос об организации его жизни требует рассмотреть эти функции в связи с отношениями и действиями. Само по себе измерение памяти ещё не объясняет, почему человек двадцать лет не может уйти с работы, которую ненавидит.

Формула «психология — наука о Судьбе» переносит внимание на направление человеческой жизни. Её понятийной опорой служит каноническое определение Судьбы (подраздел 2 настоящей главы). Здесь формула задаёт наш способ ставить вопрос. Она не требует отмены исследований памяти, внимания или восприятия и не приписывается другим психологическим школам.

В перспективе АМ мы рассматриваем переживание в связи с отношениями, Развилкой и Поступком. При этом представление создаётся Архетипической Оккупацией и может сохраниться после деоккупации. Отсутствие текущего обращения в рассказе не означает, что представление возникло без Оккупации.

Слёзы К. можно описать физиологически. В психологическом исследовании мы рассматриваем, какое место они занимают в его отношениях с Н. Прекращение отношений с близким человеком можно зарегистрировать как биографический факт. В перспективе Судьбы исследуется, как эта утрата организует обращение к людям в Настоящем и доступность Будущего. Одно описание дополняет другое, но не заменяет его.

2. Судьба как организация

Слово «Судьба» нередко обозначает противоположные вещи: неизбежный ход событий, случай, характер, наследственность, предназначение. При таком множестве значений невозможно понять, что исследует психология. Поэтому Канон даёт строгое определение.

Каноническое определение. Судьба — организация выборов, Поступков, отношений и Переходов человека, включающая состоявшееся Прошлое и открытое Будущее.

В определении пять опор:

Таблица 2.1. Опоры определения Судьбы

Опора	**Что она означает**	**Что она исключает**
Организация	События жизни получают связь и направление в Психической Реальности	Судьбу как простой перечень событий
Выборы	Перед человеком открываются различные направления, хотя не все доступны в равной мере	Предопределение
Поступки	Выбранное направление становится частью Судьбы, когда получает внешнее осуществление	Судьбу как сумму намерений
Отношения и Переходы	Судьба осуществляется среди других людей и изменяется при создании новой организации жизни	Судьбу одиночки, не зависящую от Других
Прошлое и Будущее	Состоявшееся ограничивает поле действия, но не исчерпывает его	Судьбу как приговор биографии

Судьба не равна предопределению. Архетип понимается как вариант Судьбы. Его активация делает один вариант особенно настойчивым, но не уничтожает Развилку. Человек вовлечён в направление, превосходящее сознательное решение, и всё же способен ответить на него Поступком. Это сочетание заданности и свободы отличает подход от фатализма.

В профессиональной ситуации вопрос о Судьбе можно сделать конкретным: что специалист повторяет, какое направление считает невозможным и какой Поступок мог бы получить иную форму? Если Н. видит только два ответа — оправдаться или признать себя плохим психотерапевтом, — обсуждение остаётся спором об оценке себя. Исследование возвращает ответственность за конкретные слова без присвоения всей Судьбы К.

Определение Судьбы связывает организацию жизни с тремя временными измерениями (схема 2.1).

Схема 2.1. Судьба и психологический материал

Один эпизод допускает физиологический, биографический и психологический контексты. В АМ исследуется организация обращения и доступное продолжение Судьбы.

3. Перенос как критерий живой зоны

Канон так определяет перенос: «Перенос — Архетипический запрос, организуемый Архетипической Оккупацией на основе создаваемого ею в сфере Я представления и направляемый Следоходом Попутчику во внешней реальности». Перенос и Архетипический запрос — два языка для одного процесса. Слово «перенос» сохраняет связь с клинической традицией, начатой Фрейдом. Понятие «Архетипический запрос» раскрывает первичную психическую силу и обращение к Другому.

Для этой главы существенно, что перенос не ограничен психотерапевтическим кабинетом. Он может проявляться в обычных отношениях и в профессиональной встрече. Супервизант, спрашивающий «скажите, что мне делать», обращается к реальному Другому и предлагает ему определённое место в своей жизни. Слёзы пациента тоже могут войти в такое обращение; какой запрос в них организован, ещё предстоит исследовать.

Критерий живой зоны. Материал жив, если в нём действует Архетипический запрос к реальному Другому: кто-то обращается, ждёт и получает отклик, которого не может заранее знать.

В модели СупервЕдения супервизорская встреча исследуется через адресованный Другому запрос и возможность ответа, который нельзя заранее предписать. Если обращение пациента в рассказе не раскрыто, его отсутствие в терапии остаётся недоказанным. Нужно восстановить эпизод и выяснить, где ожидался отклик.

То же относится к супервизорской встрече. Отчёт супервизанта может выполнять требование учебной программы и одновременно нести живой запрос: подтвердить компетентность, разрешить ошибаться, помочь выдержать неизвестное. Содержание отчёта и способ обращения к супервизору необходимо различать. Но оба принадлежат материалу встречи.

Перенос не обязательно совпадает с сознательной просьбой. Н. просит указать действие, но одновременно может ждать подтверждения своей невиновности или помощи в признании ошибки. Эти варианты нельзя устанавливать по одной реплике. Супервизор слышит просьбу, замечает свой отклик и исследует, какую организацию отношений они создают.

В классической супервизии этот слой Флеминг и Бенедек обсуждали как проблемы обучаемости, вслед за Р. Экштейном и Р. Валлерстайном. Специалисту бывает трудно не только понять пациента, но и оказаться тем, кому задают вопрос, указывают на ошибку или предлагают пересмотреть уверенность. Он может ждать от супервизора безусловного одобрения либо приговора — и соответствующим образом отбирать свой рассказ.

Учебное описание и Архетипический запрос не являются синонимами. Первое касается затруднения в профессиональном обучении; второе требует исследовать направление обращения к реальному Попутчику. В обоих случаях можно начать с наблюдаемого: какой вопрос прозвучал, какой отклик ожидался и что стало возможным после ответа супервизора.

4. Живая, переходная и мёртвая зоны

Различение живой и мёртвой зон вводится через обращение к реальному Другому и возможность отклика. В живой зоне материала раскрывается Архетипический запрос. В мёртвой зоне предъявленные сведения пока лишены такого обращения. Это различение способа исследования, а не деление людей на живых и мёртвых.

Однако граница проходит не между людьми и вещами. В Психической Реальности вещь тоже может стать носителем отношений: подарок воплощает признание, кабинет — власть, деньги — безопасность, книга — принадлежность к традиции. И наоборот, рассказ о живом человеке может свестись к диагнозу или стать материалом для демонстрации. Зону определяет то, раскрывается ли в предъявленном материале обращение к Другому, а не физический статус описываемого предмета.

Между живым и мёртвым есть область, где статус материала меняется. Её мы называем переходной зоной.

Таблица 2.2. Зоны супервизионного материала

Зона
Что в ней происходит
Задача супервизора

Живая

Действует Архетипический запрос к реальному Другому. Есть обращение и ожидание отклика, Развилка, возможный Поступок. В рассказе — конкретный эпизод, прямые слова, чувство специалиста, вопрос «что мне делать?»

Исследовать запрос и свой отклик, не закрывая Развилку готовым ответом

Переходная

В материале прослеживается изменение прежнего направления: знакомый способ участия уже недостаточен, а новая форма пока не определена. Но предположение об ослаблении Оккупации или Непостроенности требует отдельного исследования

Восстановить конкретный эпизод и установить, что утратило направление. Не торопиться заполнять Непостроенность готовой гипотезой

Мёртвая

В предъявленном материале запрос не раскрыт: перечисляются сведения, теория или окончательные характеристики. Другой может исчезнуть за диагнозом или отчётом

Сохранить значимые сведения и профессиональную ответственность; исследовать, где исчезли обращение, ожидание ответа и открытое Будущее

Слово «переходная» не совпадает с каноническим понятием Перехода. Переход в Каноне АМ — состоявшееся изменение организации Судьбы, воплощённое Поступком и обнаруживаемое по последствиям. А Переходная зона в этой главе обозначает состояние материала между утраченным и ещё не найденным направлением. Она не становится обязательной стадией развития.

В таблице речь идёт о том, как материал представлен и исследуется во встрече. Отсутствие слышимого обращения может быть связано с отбором рассказа, стыдом специалиста, заезженной теорией или пока не найденной формой выражения. Если предполагается деокку-

пация или Непостроенность, это отдельная гипотеза об организации Психической Реальности, требующая своих оснований. Название зоны не заменяет исследования этих возможностей.

Три замечания предохраняют различение от ошибок.

Мёртвое не значит ненужное. Перечень сведений может не раскрывать Архетипический запрос, но сообщение об угрозе, медицинском состоянии или ограничении рамки сохраняет своё профессиональное значение. Безопасность предшествует интерпретации. Связь этих сведений с отношениями иногда становится понятной позднее; право действовать по известным обстоятельствам не зависит от готовности глубинного объяснения.

Привязанность к вещам не означает нарушения сама по себе. Любимый дом, инструмент или рукопись могут нести отношение к человеку, делу или Будущему. Но вещь от этого не получает собственной Психической Реальности и не становится реальным Попутчиком. Представление о ней и судьбоносное значение принадлежат Психической Реальности человека.

Представление о вещи способно сохранять обращение к отсутствующему человеку: например, письмо напоминает о некогда полученном ответе. Но письмо, перечитанное в одиночестве, не является новым свободным ответом автора. Это различение сохраняет границу между внутренней работой и реальной встречей, необходимую для понятия Значимого объекта.

Живое может исчезнуть в рассказе. Это происходит, когда обозначение «манипулятор», диагноз или теоретическое объяснение замещает вопрос о конкретном человеке. Сам по себе диагноз не устраняет психологического исследования. Он становится препятствием, если им заранее объяснены любые слова, ответы и возможное Будущее пациента.

Возвращение к живому материалу начинается с вопроса: какое обращение здесь возможно, какой ответ последовал и где моя теория перестала допускать неизвестность? Это исследовательский вопрос, а не требование немедленно выявить истинное намерение Другого.

Критерии трёх зон относятся к представленному материалу (схема 2.2).

Схема 2.2. Три зоны супервизионного материала

Переходная зона не равна состоявшемуся Переходу. Непостроенность и деоккупация требуют отдельных оснований. Известные риски сохраняют значение в любой зоне.

5. Эмоции-сигналы и эмоции-манипуляции

Эмоциональная выразительность привлекает внимание и может заслонить организацию отношений. Канон предостерегает: Архетипический запрос нельзя классифицировать только по эмоции. Любовь не всегда указывает на Милосердие, гнев — на Силу, восхищение — на Мудрость. Одинаковая эмоция может сопровождать разные Архетипические направления и разные защиты.

В эпизоде различаются сигнальная функция эмоции и её использование как средства добиться определённого ответа. Эти функции могут сочетаться; сами по себе они ещё не определяют зону материала.

Ближайшая историческая параллель для сигнальной функции — теория тревоги Фрейда в работе «Торможение, симптом и страх» (1926): тревога рассматривается как сигнал опасности, связанный с защитой. Но различение эмоций-сигналов и эмоций-манипуляций в нашей главе не является классификацией Фрейда. Здесь исследуется функция переживания в конкретных отношениях, а не строится универсальная типология эмоций [16].

Таблица 2.3. Функции эмоций

Признак
Эмоция-сигнал
Эмоция-манипуляция

Что она делает
Сообщает самому человеку и Другому о состоянии, опасности, Развилке
Работает как средство запроса: требует, чтобы Другой занял заранее приготовленное место

Кому принадлежит
Тому, кто её переживает
Тоже ему, но предъявляется как обязательство Другого

Что оставляет Другому
Свободу ответить, отказаться или ответить иначе
Узкий коридор: подтвердить ожидание или стать виноватым, жестоким, непонимающим

Что можно наблюдать после иного ответа
Появляется материал для уточнения состояния и ожиданий человека
Может обнаружиться требование единственного допустимого ответа. Усиление эмоции само по себе не доказывает такую функцию

Применяя это различение, необходимо учитывать следующее.

Исследуется функция эмоции в эпизоде. Она не даёт готового заключения о характере и намерении человека. Слово «манипулятор» становится Каиновым судом, если им исчерпывают человека и заранее объясняют любой его ответ.

Функция остаётся гипотезой. Слёзы могут выражать горе и одновременно участвовать в попытке удержать Другого. Ни интенсивность и искренность переживания, ни несогласие с интерпретацией не устанавливают манипулятивной функции. Её исследуют по обращениям, ответам и последствиям; ясное профессиональное требование само по себе также не является манипуляцией.

Различение относится и к специалисту. Вина и раздражение Н. сообщают о его состоянии; обвинительная реплика могла ограничить ответ пациента. Чтобы рассмотреть это предположение, нужно восстановить, что Н. сказал под влиянием чувства, какого ответа ждал и как отнёсся к иному ответу. Как пережил реплику К., пока неизвестно.

Клиническая иллюстрация Флеминг и Бенедек помогает увидеть другое затруднение: отклик может существовать, но не соответствовать ни ответу пациенту, ни рассказу супервизанта. Кандидат рассказал сон пациентки и её детское воспоминание об одиночестве у калитки перед пустым летним двором. Супервизор почувствовала тоску, тогда как кандидат не развивал эту тему. Вместо немедленного толкования его защиты она показала свой ассоциативный ход на другом материале. В ответ кандидат вспомнил своё переживание детского лета и вновь обратился к истории пациентки.

Авторы объясняли перемену освобождением ранее сдержанного эмпатического отклика. Здесь важно сохранить принадлежность переживаний: воспоминание кандидата — его собственный материал, а понимание пациентки остаётся гипотезой. Личную ассоциацию не нужно целиком сообщать пациенту. Её можно исследовать, отделить от предполагаемого переживания Другого и лишь затем решить, какой профессиональный ответ соразмерен ситуации.

Во время супервизии кандидат начал ассоциировать и вспомнил новые сведения — это ближайший учебный результат. Изменилось ли его участие в работе с пациенткой, предстоит выяснить по материалу дальнейших сеансов.

Исследование эмоции требует различать её функцию и предполагаемое намерение человека (схема 2.3).

Схема 2.3. Эмоция и ожидаемый ответ Другого

Функция воздействия остаётся проверяемой гипотезой. Искренность, интенсивность эмоции и несогласие с толкованием сами по себе её не доказывают.

6. Предмет и парадигма

Назвать психологию наукой о Судьбе — значит заявить о её предмете. Чтобы понять, что даёт такое заявление, полезно обратиться к историку науки Томасу Куну.

В книге «Структура научных революций» (1962) Кун назвал парадигмами признанные научные достижения, которые в течение некоторого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Внутри парадигмы продвигается «нормальная наука»: учёные решают задачи, которые парадигма делает осмысленными. Когда накапливаются аномалии — факты, которые парадигма не может объяснить, — возможна её смена [15].

Кун обсуждает различия научных сообществ, принятые ими задачи и способы исследования. Для нашей темы существенен вопрос о том, что делает наблюдение осмысленным внутри определённого подхода. Ссылка на понятие парадигмы не подтверждает автоматически научный статус СупервЕдения. Различие определения, наблюдения и гипотезы, введённое в главе 1, сохраняется и здесь.

Для СупервЕдения из этого следуют два вывода:

Первый: для сопоставления профессиональных наблюдений необходимо ясно называть предмет и способ работы. Поэтому Руководство фиксирует предмет СупервЕдения, единицу исследования и принятый критерий живого материала. Это наша методологическая задача, а не положение, которое Кун сформулировал специально для супервизии.

Второй: неожиданность эпизода может обнаружить предел привычного объяснения. Когда материал не укладывается в гипотезу, полезно сохранить несоответствие и искать альтернативу. Однако клинически странный эпизод не равен научной аномалии в строгом смысле Куна. Он становится опорой нашего исследования, если удаётся восстановить наблюдаемую последовательность и назвать, что именно пока не объяснено.

7. Что это меняет в работе супервизора

Различение зон и функций эмоций превращается в несколько рабочих вопросов. Супервизор задаёт их себе, а иногда и супервизанту:

- Кто к кому здесь обращается?
- Где в рассказе реальный Другой — и не исчез ли он за диагнозом или теорией?
- Какой ответ ожидается от Другого и какой был получен?
- Какая Развилка открыта в этом эпизоде?
- Что эта эмоция сообщает? Как её предъявление влияет на возможность Другого ответить иначе?
- Какие известные обстоятельства требуют профессионального действия уже сейчас, независимо от готовности интерпретации?
- Какое чувство возникает у меня самого и как оно влияет на то, чего я жду от супервизанта?

Эти вопросы не составляют протокола. Протокол встречи планируется представить в главе 15 второго тома. Здесь они нужны для одного: удерживать супервизию в живой зоне.

Внимание супервизора обращено и к тому, что как его ответ сказывается на возможности учиться. Одному специалисту требуется время, чтобы назвать переживание; другому помогает конкретный пример; третий после объяснения способен продолжить исследование самостоятельно. Чувствительность к этому различию не сводится к постоянному успокоению. Вопрос или указание на противоречие могут быть необходимы, если после них сохраняется возможность думать, уточнять и не соглашаться. Рабочий темп определяется ответом участника, а не единой манерой преподавания.

8. Учебный материал: басня «Ворона и Лисица»

Басня И. А. Крылова «Ворона и Лисица» даёт завершённый художественный пример того, как выражение чувства становится средством получить определённый отклик. В литературном разборе мы узнаем об интересе Лисицы к сыру из текста. В клинической ситуации подобное знание об отсутствующем человеке не дано заранее [13].

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.
Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, —
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицы слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

Разбор

Восхищение Лисицы представлено в сюжете как средство получить сыр. Она предлагает Вороне желанное место — «царь-птица» — и связывает признание с пением. Тем самым похвала направляет ответ. Для нашего разбора существенна не принадлежность Лисицы к какому-либо «типу», а последовательность: интерес к сыру, обращение, ожидаемое действие и результат.

Радость Вороны сопровождает отклик без различения. Похвала попадает в её ожидание признания; Ворона начинает петь и теряет сыр. Это можно использовать как учебный образ ситуации, в которой желание подтвердить своё достоинство мешает проверить, чего на самом деле ждёт Другой.

Внутри сюжета последствия завершают показанную последовательность. Но падение сыра само по себе не было бы универсальным доказательством манипуляции в реальной жизни. Басня позволяет учиться различению; она не заменяет клинического исследования и не доказывает теорию.

Крылов даёт нравственную оценку лести. Называя лесть вредной, он оценивает действие; такую оценку нельзя автоматически считать приговором всей личности и её Судьбе. СупервЕдение ставит к тексту дополнительный вопрос: где могло возникнуть различение между принятием похвалы и обязательством выполнить требование? Ворона могла сначала положить сыр, а затем решить, петь ли ей.

Параллель для супервизии. Супервизант может сказать: «Вы единственный, кто меня понимает». Супервизор может сказать: «У вас редкий талант». Оба высказывания могут быть искренними сигналами. Но могут работать и как средство запроса: одно ждёт, что супервизор займёт место спасителя, другое — что супервизант будет благодарен и перестанет спорить. В обоих случаях «сыр» — профессиональная Мера, которую легко выронить.

Вопросы к басне

Какое место предлагает Лисица Вороне? Что Ворона должна сделать, чтобы подтвердить его?

Как текст позволяет установить функцию похвалы Лисицы? Какого материала нам недоставало бы в сходной клинической ситуации?

В какой точке Ворона могла бы остановиться и проверить условие, в с котором ей предлагают признание?

Чем мораль Крылова отличается от разбора СупервЕдения?

Вспомните ситуацию, когда похвала супервизанта или супервизора повлияла на ваше профессиональное решение. Что в ней было сигналом, а что — средством?

9. Возвращение к исходной ситуации

Вернёмся к Н. и К.

Физиологическое описание слёз, факт расставания и пропуск сеанса сами по себе не раскрывают Архетипического запроса. Они образуют ту часть предъявленного материала, где обращение ещё не исследовано. При этом пропуск требует уточнить обстоятельства: прежние договорённости, внешние причины и порядок связи. Эти вопросы не нужно откладывать до завершения интерпретации.

Живая зона — отношение, которое мы пытаемся восстановить. К. плакал в присутствии Н.; как был организован его запрос и какого ответа он ждал, неизвестно. Рабочая гипотеза допускает, что слёзы входили в Архетипическое обращение, на которое Н. ответил обвинительным толкованием. Это гипотеза о данном эпизоде, а не положение Канона о намерении конкретного пациента.

Функция эмоций у обоих участников — вопрос исследования. Слёзы К. могли выражать горе, включаться в требование определённого ответа либо иметь другую организацию. Вина и раздражение Н. принадлежат его Психической Реальности. Чтобы понять, как они участвовали в интервенции, нужно восстановить не только его чувство, но и слова, ожидания и доступные условия отклика.

Фраза «он манипулирует» закрывает живую зону, если после неё любой ответ пациента становится подтверждением принятого вывода. Супервизия возвращает обсуждение к эпизоду: что сказал К., что почувствовал Н., какие слова произнёс и что действительно известно о последующем. Здесь появляется возможность увидеть своё участие без требования знать всё о Другом.

10. Практическая проработка

Перечитайте рассказ об одном эпизоде из вашей практики и подчеркните места, где человек исчезает за обобщением: «всегда», «никогда», «типичный», «не способен». Выберите одно такое место и восстановите последовательность конкретных слов и действий. Затем укажите возможное обращение и обязательно оставьте вопрос, на который без нового материала ответить нельзя.

Отдельно запишите своё чувство при чтении. Чего оно побуждает потребовать от супервизанта — согласия, благодарности, признания ошибки? Как можно дать профессиональный ответ, который сохранит оценку Поступка и не превратит её в приговор? Это задание применяет различения главы к супервизору.

11. Типичные ошибки

Принимать перечень переживаний за завершённое психологическое исследование. В перспективе СупервЕдения важно установить их судьбоносную организацию, обращение к Другому и возможную Развилку.

Искать перенос только в кабинете. Архетипический запрос действует везде, где живое существо обращается к Другому, — в том числе в супервизии и в группе.

Считать мёртвую зону ненужной. Сведения о риске, здоровье и праве могут требовать немедленного действия. Безопасность предшествует интерпретации.

Определять зону по предмету или диагнозу. Вещь может нести отношение; диагностическое понятие может помогать работе. Препятствием становится способ использования описания, который закрывает обращение и неизвестное Будущее.

Классифицировать запрос по эмоции. Одинаковая эмоция сопровождает разные Архетипические направления и разные защиты.

Превращать различение функции эмоции в ярлык человека. «Эмоция работает как средство» — гипотеза об эпизоде. Если словом «манипулятор» заранее объясняют любой ответ человека, характеристика становится Каиновым судом.

Не применять различение к себе. Чувства психотерапевта и супервизора тоже бывают сигналами и средствами.

Заканчивать эпизод выводом о человеке. Если итоговая характеристика заранее объясняет любой ответ человека, обращение и неизвестное Будущее исчезают из рассмотрения.

12. Вопросы для самостоятельной работы

Чем отличаются физиологическое и биографическое описания эпизода от его исследования в перспективе Судьбы?

Перечислите пять опор канонического определения Судьбы. Какая из них чаще всего выпадает из рассказов супервизантов?

Почему перенос служит критерием живой зоны?

Приведите пример вещи, которая несёт значимое отношение, и пример описания пациента, которое перестало допускать его свободный ответ.

Чем переходная зона отличается от канонического Перехода?

Как отличить эмоцию-сигнал от эмоции-манипуляции и почему это различение остаётся гипотезой?

При каких условиях характеристика «манипулятор» превращается в приговор человеку?

Что Кун называл парадигмой? Как это понятие помогает понять предмет СупервЕдения?

Вспомните последний рассказ супервизанта. Где в нём была живая зона, где — переходная, где — мёртвая?

Какое ваше чувство в супервизии чаще всего начинает работать как средство, а не как сигнал?

Как отличить отсутствующий эмоциональный ответ от отклика, который супервизант пока не может заметить или включить в рассказ?

Что в приведённом примере изменилось уже в супервизии и какие последствия для работы с пациентом остаются неизвестными?

13. Закон главы

Закон живой зоны. Исследование супервизионного материала раскрывает Архетипический запрос, отклик и возможность свободного ответа Другого. Отсутствие раскрытого запроса в рассказе не доказывает его отсутствия в отношениях. Различение функций эмоции сохраняет статус гипотезы и не становится приговором человеку.

14. Итог главы

АМ рассматривает Судьбу как организацию выборов, Поступков, отношений и Переходов при состоявшемся Прошлом и открытом Будущем. Для СупервЕдения это задаёт вопрос о направлении обращения к Другому и его возможном продолжении.

Живая, переходная и мёртвая зоны различаются по тому, как в материале раскрываются запрос и его изменения. Отсутствие раскрытого обращения остаётся границей исследования.

Сигнальная и воздействующая функции эмоции могут сочетаться. Гипотеза об их роли проверяется по конкретному эпизоду и применяется также к самому специалисту.

Басня «Ворона и Лисица» позволяет проработать различение чувства и средства воздействия в завершённом сюжете. Клиническая гипотеза требует собственного материала.

Следующая глава отвечает на вопрос, как супервизия стала самостоятельной профессиональной практикой: от Берлинской поликлиники и модели Айтингона до современной мировой карты.

Глава 3. История и мировая карта супервизии

От обсуждения случая к исследованию профессионального Поступка

Исходная ситуация

Психотерапевт Н. приносит знакомый нам эпизод с К. и спрашивает: «Скажите, что мне делать». Один супервизор начинает объяснять технику работы с переносом. Другой интересуется тем, что Н. почувствовал. Третий просит восстановить разговор по репликам. Четвёртый спрашивает о подготовке специалиста, договорённостях и порядке связи после пропуска.

Все они могут говорить о существенном. Но каждый выбирает свой вход в материал и предлагает свой способ профессиональной помощи. За этими различиями стоят история обучения психотерапии, представления о знании и ответственности, способы использования власти и различные модели супервизии.

Прежде чем выбирать между ними, полезно понять, на какой вопрос отвечает каждая модель. Тогда знакомство с предшественниками становится частью работы: оно позволяет точнее увидеть свой вопрос и предел привычного объяснения.

Основное положение главы. Супервизия складывалась как соединение помощи пациенту, обучения специалиста, исследования профессиональных отношений и ответственности перед сообществом. СупервЕдение исследует, как эти задачи осуществляются в конкретной профессиональной встрече. Знание модели расширяет возможности исследования; авторство Поступка остаётся у действующего специалиста.

1. Как знакомиться с историей супервизии

У истории супервизии несколько начал. Одно можно искать в разговоре двух врачей о трудном лечении. Другое — в появлении учреждения, которое готовит специалистов и отвечает за доверенных им пациентов. Третье — в осмыслении чувств и действий супервизора. Эти начала относятся к разным событиям, поэтому их не следует сводить к одной дате.

В этой главе различаются две линии. Первая — история организации: кто имел право лечить, кто сопровождал обучение, как оценивалась готовность к самостоятельной работе. Вторая — история вопросов: что происходит с психотерапевтом при работе с пациентом, как это входит в рассказ о случае и что возникает между супервизантом и супервизором.

У этих линий есть точки встречи. Учебное учреждение предоставляет поддержку и одновременно оценивает. Личный опыт помогает понимать другого человека и одновременно создаёт пристрастность. Группа предлагает несколько взглядов и одновременно может требовать согласия. Каждое приобретение супервизии нуждается в своей Мере.

Важен и статус исторического утверждения. Дата публикации статьи — проверяемое библиографическое сведение. Чтение старого клинического случая с помощью современных понятий — реконструкция. Положение Канона АМ — основание нашего метода. Сходство этих уровней не делает их взаимозаменяемыми.

Из этого следует *правило чтения*: сначала восстановить вопрос автора, затем понять его ответ и только после этого сопоставлять его с СупервЕдением. Если сразу перевести чужой текст на наш язык, можно потерять то, чему у него стоит учиться.

2. Анна О. — авторская реконструкция истоков

Рассказ Йозефа Брейера Зигмунду Фрейду о лечении Анны О. можно рассматривать как прообраз супервизионной ситуации. В центре авторской реконструкции — момент, когда врач рассказывает коллеге не только о симптомах пациентки, но и о собственном затруднении. Рассказ о лечении становится материалом для другого профессионального взгляда [17].

Историческая опора здесь — случай Анны О., опубликованный Брейером в совместных с Фрейдом «Этюдах об истерии» в 1895 году. Лечение проводил Брейер; Фрейд знал о нём из рассказа коллеги. Это различие принципиально для нашей темы: непосредственная встреча с пациенткой и последующее обсуждение её истории — два разных источника знания [18].

Однако слово «прообраз» сохраняет историческую Меру. Встречу Брейера и Фрейда нельзя без дополнительного основания объявлять первой документированной супервизией в её современном значении. Современные требования к контракту, учебной процедуре и компетенциям нельзя приписывать этому разговору задним числом. Авторская реконструкция выявляет структуру профессионального обращения; она не устанавливает дату учреждения профессии.

Для нашей темы существенна разница между опытом лечения и его изложением коллеге. Новый взгляд может дополнить понимание рассказчика; последующее профессиональное действие остаётся ответственностью того, кто его совершает.

3. Берлинская поликлиника и модель Айтингона

В 1920 году Макс Айтингон участвовал в создании Берлинской психоаналитической поликлиники. С историей этого учреждения связано оформление профессионального обучения аналитиков [19].

В Берлине постепенно оформилась трёхчастная система подготовки, связанная с именем Айтингона [19]:

- личный учебный анализ;
- теоретическое обучение;
- лечение пациентов под сопровождением опытного аналитика.

Модель Айтингона обозначает устройство профессионального образования. Три компонента связывают личный аналитический опыт, изучение теории и сопровождение реальной работы с пациентом.

Третий компонент предполагает разбор лечения с более опытным аналитиком. В этой профессиональной работе соединяются обучение и ответственность за качество помощи.

Сопровождение обучения включает оценочные полномочия. Если супервизор составляет заключение о готовности кандидата, его слова влияют на профессиональное Будущее другого человека. Кандидат может скрывать ошибку, стремясь получить хорошую оценку; супервизор — принимать соответствие своей школе за достаточное развитие специалиста. Эти возможности принадлежат организации обучения и должны быть доступны обсуждению.

Три опоры подготовки решают разные задачи. Их наличие ещё не отвечает на вопрос о качестве отдельной супервизорской встречи: помогает ли она обнаружить затруднение и подготовить ответственное действие?

4. От контроля техники к исследованию отношений

По мере развития супервизии менялся её материал. Недостаточно стало знать, правильно ли специалист применяет правило. Возник вопрос: что мешает ему использовать то, что он знает? В рассказ о случае вошли тревога, стыд, ожидание оценки, чувства к пациенту и переживания в работе с супервизором.

В работах Джоан Флеминг и Терезы Бенедек, Рудольфа Экштейна и Роберта Валлерстайна, Пола Дьюолда различаются акценты, но профессиональное обучение перестаёт выглядеть простой передачей правильных ответов. Учебное затруднение может проявляться в самом способе обращения к преподавателю. Знание техники и способность воспользоваться ею оказываются связанными, но различными достижениями [11; 12; 14; 22].

В предварительном отчёте 1964 года, предшествовавшем монографии 1966 года, Флеминг и Бенедек рассматривали супервизию по записям встреч. Анализ реплик позволял исследовать педагогические действия и реакции на них кандидатов [11].

Цели, педагогическое понимание затруднения и способ учебной помощи образуют у них связанную последовательность. Супервизор поддерживает лечение пациента, развитие специалиста и способность обобщать опыт. В записи поэтому различаются рассказ о лечении и реальное взаимодействие обучающихся специалистов с супервизорами. Учебный альянс позволяет показать непонимание, а вопросы к тому, как супервизант переносит само обучение, объясняют часть его трудностей.

Авторы рассматривали супервизию во времени: по мере развития анализа меняются требования к слушанию, пониманию переноса, выбору момента интерпретации и распознаванию изменений. Речь шла о классической психоаналитической работе. Эту последовательность нельзя превращать в обязательные стадии любого обучения психотерапии или считать начальную и продвинутую практику двумя неизменными типами специалиста [12].

Исследование собственной работы на малой выборке не устанавливает универсальной эффективности метода, но делает наблюдаемым то, как учат и учатся. Предположение об одарённости аналитика не было отдельно проверенным результатом и не позволяет судить о пригодности по одной встрече.

Здесь возникает трудный вопрос о границе супервизии и личной терапии. Если у специалиста обнаруживается личная уязвимость, супервизор должен понять её значение для работы. Но профессиональное обсуждение не даёт ему мандата лечить супервизанта. Иначе человек, пришедший исследовать свой случай, оказывается пациентом без ясного изменения контракта.

Майкл Фордхэм в статье 1961 года предложил с самого начала относиться к супервизанту как к младшему коллеге, а не как к пациенту. В юнгианском сборнике под редакцией Пола Куглера эта позиция рассматривается как существенное основание супервизии. Различие опыта остаётся, но оно сочетается с уважением к профессиональному участию обучающегося [23; 3].

Позднейшая реляционная линия, представленная, в частности, Мэри Гейл Фроули-О'Ди и Джоан Сарнат, делает предметом внимания отношения между обоими участниками. Супервизор привносит в них свой стиль, теорию, ожидания и ограничения. Его вклад не исчезает из исследования благодаря более высокому статусу [24].

Это позволяет рассматривать вопрос, оценку, молчание и рекомендацию супервизора как профессиональные действия, подлежащие исследованию.

5. Гарольд Сирлз и эмоциональный опыт супервизора

В 1955 году Гарольд Сирлз опубликовал статью «Информационная ценность эмоциональных переживаний супервизора». Сама постановка вопроса меняет исследовательскую позицию: чувства супервизора могут рассматриваться как материал для понимания супервизорской работы [20].

Если при рассказе о беспомощности пациента супервизор сам начинает чувствовать беспомощность, это сходство заслуживает внимания. Оно может помочь заметить отношения, которые повторяются в способе предъявления случая. Но сходство ещё предстоит объяснить. На переживание влияют и супервизант, и личная история супервизора, и устройство встречи.

Эта линия связана с последующим обсуждением параллельного процесса: определённая организация терапевтических отношений может воспроизводиться на супервизии. В статье Сакса и Шапиро 1976 года сопоставлены параллельные процессы в терапии и обучении [21].

Здесь важно удержать различие между наблюдением и выводом. «Когда Н. рассказывал, супервизор почувствовал вину» — описание переживания супервизора. «Н. предъявляет супервизору такое же требование, какое К. предъявлял Н.» — гипотеза о сходстве отношений. Она требует материала из обоих пространств; одно чувство не подтверждает её автоматически.

Вопрос к Н. может поэтому звучать так: что произошло между нами сейчас, когда вы попросили меня решить, как поступить? Затем следует другой вопрос: есть ли в описанном эпизоде с К. наблюдаемые основания для сопоставления? Эта последовательность помогает не выдавать своё переживание за непосредственное знание о пациенте.

К проработке отклика мы вернёмся в главах 8–9, к проверке параллельного процесса — в главе 10.

Основные исторические вехи сведены на схеме 3.1.

Схема 3.1. Как складывалась супервизия

Дата публикации, авторская реконструкция и современное применение имеют разный статус. Эти вехи не устанавливают одну дату рождения современной супервизии.

6. Шпильрейн, Сонди и Фулкс — три линии сопоставления

Не все авторы, к которым обращается СупервЕдение, создавали собственную модель супервизии. Поэтому нужно различать историческое участие в её организации и идеи, с помощью которых мы сегодня осмысляем профессиональную встречу. В этой главе Шпильрейн, Сонди и Фулкс представлены именно как разные линии сопоставления.

Сабина Шпильрейн — деструкция и становление

Работа Шпильрейн «Деструкция как причина становления» опубликована в 1912 году. Она ставит вопрос о связи разрушения прежней формы и возникновения новой. Применение этого вопроса к супервизии принадлежит нашей теоретической работе; оно не означает, что Шпильрейн описала современный супервизорский протокол [25].

В профессиональном обучении преодолеваются не только ошибки. Иногда должна разрушиться уверенность, без которой человек прежде не представлял себе собственной компетентности: например, убеждение, что хороший психотерапевт всегда знает намерение пациента. Такое разочарование может открыть возможность исследования, но способно также вызвать защитное бегство или осуждение.

Задача Попутчика-супервизора — придать профессиональную форму встрече с этим затруднением. Признать, что объяснение оказалось недостаточным, не означает объявить специалиста непригодным. Деструкция прежней уверенности предоставляет возможность нового построения; но само наличие разрушения не свидетельствует о состоявшемся Переходе.

Отказ Н. от категорического объяснения «К. манипулирует» ещё не устанавливает Непостроенность. Её определение и отличие от нехватки сведений даны в главе 1, подразделе 8. В этом эпизоде предстоит выяснить, стал ли прежний способ участия недостаточным и какая новая форма ещё требует построения.

Леопольд Сонди — профессиональная Судьба

Судьбоанализ Сонди ставит в центр повторяющиеся выборы в любви, дружбе, профессии, болезни и других областях жизни. В собственном изложении психологии выбора Сонди связывал их с действием наследственных влечений предков. Это историческая теория автора со своими основаниями и ограничениями [32].

Для нашего Руководства существенен поворот к профессиональной Судьбе: специалист приходит в профессию со своими желаниями, уязвимостями и возможностями. Он способен искать в работе признание, спасение, власть, знание, Служение. Название профессии не объясняет, какое направление становится определяющим в конкретном эпизоде.

Канон АМ задаёт собственный язык Архетипической Оккупации, Развилки и Поступка. Этот язык не следует приписывать Сонди задним числом или выводить из тестового профиля готовую Судьбу специалиста. Вопрос супервизии требует материала реальной работы: что человек делает, чего ждёт от Другого и какие последствия встречает.

Поэтому профессиональная Судьба не превращается в диагноз. Если Н. нуждается в подтверждении своей правоты, это ещё не объясняет его личность и всю практику. Нужно восстановить конкретное обращение, увидеть альтернативы и исследовать возможность иного профессионального ответа.

С. Х. Фулкс — групповая матрица

Групповой анализ Фулкса обращает внимание на сеть коммуникаций и отношений. В группе смысл возникает также из того, кто говорит, кто молчит, кому отвечают и как участники связывают свои сообщения. Понятие матрицы позволяет рассматривать такую организацию общения как самостоятельный предмет наблюдения [26].

Для Супервизионной Матрицы это важная линия сопоставления. Групповой разбор нельзя описать только суммой индивидуальных мнений: порядок высказываний, ожидание одобрения и влияние ведущего меняют доступность материала. Группа способна как расширить исследование, так и закрыть его преждевременным единодушием.

При этом Супервизионная Матрица Канона АМ имеет собственное устройство. В ней всего восемь человек: супервизант, супервизор, пять коллег и ведущий. Пять коллег занимают исследовательские позиции, соотнесённые с пятью Высшими Архетипами; ведущий организует работу и синтез. Подробно практикум будет представлен в главе 18 планируемого второго тома [1].

Супервизионная Психическая Реальность группы рассматривается как организованное пространство работы. Она не означает слияния индивидуальных Психических Реальностей и появления общего Зодчего. Формат, число участников и распределение пяти позиций принадлежат нашему методу; их нельзя приписывать Фулксу.

7. Семь международных моделей — рабочая карта

Следующая карта объединяет семь направлений, необходимых для ориентации в нашем Руководстве. Часть из них представляет отдельную модель, часть — семейство подходов. Они выбраны по исследовательскому вопросу, а не по стране происхождения или месту в рейтинге. «Мировая карта» здесь означает сопоставление международно представленных направлений, а не полный перечень всех школ и регионов.

Одни подходы сосредоточены на обучении, другие — на отношениях, наблюдении или проверке результата. Мы сопоставляем их вопросы с раздельностью Психических Реальностей, профессиональной Мерой и авторством Поступка. Такое сопоставление принадлежит настоящему Руководству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.